

О некоторых проблемных вопросах определения такого уголовно правового понятия как «общественный порядок»

Агафонов Александр Владимирович,

кандидат юридических наук, кафедра уголовного права и криминологии, Сибирский юридический институт МВД России

E-mail: aleksandravagafonov@yandex.ru

Настоящая статья посвящена, по мнению ее автора, некоторым весьма проблемным, по его мнению, вопросам такого уголовно правового понятия как «общественный порядок». В рамках проведенного расследования автором использован исторический метод, т.е. им были выявлены и проанализированы точки зрения еще советских ученых правоведов по поводу содержания наполнения ими такого уголовно правового термина, как «общественный порядок». Установлено, что последними под социальным регламентом понимался сам порядок функционирования общественные отношений, урегулированных при этом как нормами права, так и нормами морали. При этом автором было установлено, что «общественный порядок» до начала 90-х гг. прошлого века имел явно уголовно обусловленный характер, так как в качестве второго видового объекта преступлений был предусмотрен в главе 10 УК РСФСР. В связи с принятием в 1997 г. УК РФ уголовно правовое значение «общественного порядка» не потеряло своей и доктринально обусловленной значимости. В качестве второго уже родового объекта преступлений «общественный порядок» был предусмотрен разделом IX УК РФ. Однако его легального определения современным российским законодателем не дано до сих пор. Отсутствуют в современный период и судебные толкования настоящего понятия. Среди современных ученых также нет определенного единства в определении и трактовании содержания социального регламента. В связи с чем автором выявлены, зафиксированы и проанализированы весьма различные точки зрения по поводу его содержания. Им выявлены как недостатки этих теоретических обусловленных явно субъективных мнений, так и их сильные стороны. В заключении высказано и собственное мнение, явно не носящее при этом характер абсолютного постулата.

Ключевые слова: Общество, порядок, общественные отношения, правоотношения, уголовные правоотношения, объект преступления, родовый объект преступления, видовой объект преступления, общественный порядок, правопорядок.

В качестве второго законодательно закрепленного родового объекта преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, как следует из самого этнонима раздела IX УК Российской Федерации, выступает общественный порядок. Последний содержательно состоит как бы из двух, при этом вполне между собой равноправных, этимологических начал, а именно: общества и порядка, что, безусловно, передает в наше распоряжение не только все вполне допустимые, но и вполне достаточные основания для сублимирования вопроса о самих возможности и допустимости при доктринальном определении такого нормативно-правового понятия как «общественный порядок» вычленять его широкий смысл, т.е. – порядок общества или в обществе.

В связи с тем, что общество представляет собой определенную совокупность людей, объединенных исторически обусловленными общественными формами совместной жизни и деятельности [13. С. 353], а порядок – есть «...правила, по которым совершается что-нибудь» [13. С. 457], или «...правильное, налаженное состояние, расположение чего-нибудь, где правила есть постановление, предписание, устанавливающие порядок чего-нибудь» [13. С. 459], то общественный порядок в самом широком смысле этого слова, т.е. в более развернутом виде можно попытаться определить и как нормальное, т.е. налаженное предписаниями или постановлениями верховного органа государственной власти состояние некой совокупности людей, исторически обусловленное формами совместной жизни и деятельности, обеспечивающими ее бесперебойное дальнейшее существование и функционирование.

Подобные определения общественного порядка, по нашему мнению, не являются через чур оригинальными, т.е. имеют определенное распространение в научной среде нашей страны.

Так, ныне покойная, однако до сих пор довольно известная, так как является одной из апологетов еще советской криминологии Н.Ф. Кузнецовой, ранее прямо указывала, что под социальным регламентом необходимо понимать «...закрепленные нормами права и морали определенный порядок отношений в общественных местах, это определенная совокупность видов и форм поведения граждан в обществе, сформулированных в нормативных актах, регулирующих поведение людей

в общественных местах» [11. С. 67], т.е. Нинель Федоровна во главу угла при определении этого понятия ставила именно сам порядок функционирования социальных отношений.

Впрочем, в советской юридической литературе еще в конце 60-х гг. прошлого века, появилось индивидуально обусловленное мнение согласно которой, общественный порядок изначально включает в себя определенную совокупность правил человеческого поведения, отраженных, в свою очередь, в нормативно правовых актах.

Однако, нами также отмечалась и несколько иная научно обособленная позиция по данному вопросу существовавшее также на тот момент. Так, например, в 1973 г. И.Н. Даньшин, прямо указывал, что общественный порядок есть «...сознательное волеизъявление, выраженное в стремлении к поддержанию нормального функционирования общественных отношений; неукоснительное соблюдение правил поведения и юридических норм всеми членами общества; общее стремление к стабильности и безопасности». [6. С. 122]

При этом, ряд советских ученых-правоведов того времени весьма обоснованно, на наш взгляд, не соглашались с подобного рода доктринальными определениями общественного порядка.

Так, в частности, они прямо указывали, что все приведенные выше определения содержали в себе две принципиальные для того времени ошибки:

- во-первых, по их мнению, уголовное право охраняло именно общественные отношения, а отнюдь не правила поведения людей, зафиксированные в том числе и в нормах советского уголовного права, а тем более и сознательное волеизъявление советских людей,
- во-вторых, взаимоотношение между гражданами Советского союза и социалистическим государством в целом, т.е. административным аппаратом последнего регламентировались не только вполне конкретными правовыми нормами, но и нормами так называемой социалистической морали (нравственности), основные требования которых, как они считали, были прямо зафиксированы в Программе КПСС.

В связи с чем, по их мнению, общественный порядок представлял собой именно систему установившихся на этот исторический период в советском обществе взаимоотношений (т.е. общественных отношений) между его членами и государством в целом, определяемых при этом не только советскими правовыми нормами, но и стандартами коммунистической морали, наличие которых обеспечиваются функционированием не только соответствующих государственных учреждений, но и общественных организаций, а также и деятельностью гражданам СССР направленных на использование ими своих конституционных прав, защиту нормативно предусмотренных прав и свобод, причем как физических так и юридических лиц.

Кроме того, общественный порядок был направлен и на обеспечение необходимости выпол-

нения всеми этими лицами своих законодательно закрепленных обязанностей.

Видимо именно с целью развития основных положений настоящей теоретической конструкции, Н.И. Загородников в учебной литературе, изданной в середине 80-х гг. прошлого столетия, прямо указывал, что общественный порядок следует рассматривать через призму двух взаимосвязанных плоскостей, т.е. в широком и узком смысле этого нормативно правового термина.

Так, по его мнению, в широком смысле последний охватывал собой всю «...совокупность общественных отношений советского социалистического государства, регулируемых как нормами социалистического права, так и правилами социалистического общежития, а также нормами морали и действующими обычаями советского общества». [8. С. 343]

Социальный регламент в специальном или узком смысле этого термина, по утверждению Н.И. Загородникова, представлял собой уже «...совокупность общественных отношений, которые складываются именно в общественных местах и по своему содержанию обеспечивают свободу и неприкосновенность личности, незыблемость общественной нравственности, общественного спокойствия, создают нормальные условия для труда и отдыха граждан, для деятельности государственных и общественных учреждений». [8. С. 343]

Фактически идентично, трактовал регламент функционирования всех общественных отношений в последующем и такой довольно видный представитель советского административного права как ныне покойный М.И. Еропкин.

Так, по его мнению, «...общественный порядок... – это ... система общественных отношений, регулируемая социальными нормами в целях обеспечения неприкосновенности личности, чести и достоинства, и иных прав граждан, охраны социалистической собственности, обеспечения спокойствия в общественных местах, создания нормальных условий для бесперебойной деятельности государственных и общественных организаций, для общения людей». [7. С. 15]

Анализируя позицию последнего по настоящему вопросу, мы видим, что М.И. Еропкин, в своем определении, явно постарался объединить в один два вполне самостоятельных подхода к доктринальному определению такого нормативного правового понятия как «общественный порядок».

В дальнейшем, в начале уже 90-х гг. истекшего столетия в одном из учебных изданий Е.А. Худяков явно оставаясь в целом на позиции изложенной ранее Н.И. Загородниковым и М.И. Еропкиным, в свою очередь, также доказывал своим оппонентам, что социальный регламент «...представляет собой определенную систему общественных отношений, обеспечивающих общественное спокойствие, нормальные условия труда, быта и отдыха граждан, а также работы государственных и общественных организаций и учреждений» [20. С. 501], т.е., в свою очередь, он явно старался вы-

явить суть подобного рода регламента, через приему его расширенного толкования.

При этом Е.А. Худяков, по нашему мнению, почему то не концентрирует свое внимание не только на способе, но и на средствах регуляции этого социально значимого института.

Фактически аналогично определял содержание общественного порядка и А.В. Серегин. Так этот автор предлагал понимать под последним «...урегулированную нормами права и иными социальными нормами систему общественных отношений, установление, развитие и охрана которых обеспечивают поддержание состояние общественного и личного спокойствия граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности». [20. С. 19]

Данное доктринальное определение, как мы видим, было последним из числа основанных на анализе основных положений Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. Где в качестве, второго видового объекта преступлений уголовная ответственность за совершение которых предусматривалась, в свою очередь, главой 10 выступал именно общественный порядок. [28. С. 152]

Общим для них было безусловное признание именно общественных отношений, охраняемых и регулируемых при этом некими обще социальными нормами, под которыми они видимо понимали, не только нормы права, но и нормы морали (обычай), а также признание в качестве основной цели уголовно-правовой охраны общественно-го порядка именно нормальное функционирование причем как социалистического общества, так и советского государства.

При этом, необходимо отметить, на наш взгляд, и следующее: к середине 90-х гг. истекшего века в Советском Союзе явно начинает снижаться социальная регулятивная ценность нравственности и морали, так, о необходимости присутствия последней даже формально не упоминается и в доктринально правовых определениях общественного порядка тех лет.

В 1996 г. в Российской Федерации был принят принципиально новое уголовное законодательство нашей страны, где в качестве одного из родовых object of crime, причем прямо перечисленных в разделе IX УК РФ, выступил именно общественный порядок. Однако его содержательное наполнение российским законодателем до сих пор не заполнено. Причем в современный момент по этому вопросу отсутствуют и руководящие разъяснения со стороны судов второй инстанции нашей страны.

Более того и современной российской уголовно правовой доктриной, общепризнанного определения социального регламента, причем именно с позиции определения содержания родового объекта преступлений не выработано до сих пор.

Следовательно, явно необходимо признать и тот явный факт, что в настоящее время явно «... отсутствует единство в понимании дефиниции общественного порядка, его предметного состава и основных институтов, что значительно затруд-

няет определение механизма его функционирования». [15. С. 52]

При этом Р.Л. Габдрахманов в одном из учебных изданий, изданных еще в конце прошлого века зафиксировал мысль, что при определении понятия общественного порядке явно необходимо отталкиваться от доктринально правового его определения, предлагаемого еще в начале 80-х гг. прошлого столетия Н.И. Коржанским.

По мнению этого довольно известного в современной России и не только правоведа, под социальным регламентом следует понимать всю «...систему существующих в (российском) обществе общественных отношений, сложившихся в соответствии с социальными нормами, в том числе с нормами права и правил общежития» [10. С. 1570], таким образом Н.И. Коржанский структурируя свое видение разрешении анализируемой нами проблемы явно предлагает использовать «широкий подход».

Данную точку зрения в дальнейшем полностью поддержал и Р.Р. Галиакбаров, который, в свою очередь, считал, что общественный порядок – это есть система общественных отношений, обеспечивающих нормальную социально-полезную деятельность людей, предприятий, учреждений, учреждений, организаций. [16. С. 281]

Изложенную позицию в настоящий момент полностью разделяет и А.С. Пивоваров, по мнению которого сам общественный порядок, состоит исключительно из системы «...общественных отношений, которая возникает и развивается в процессе общения ее участников преимущественно в общественных местах, и регулируется правовыми и иными социальными нормами, соблюдение которых обеспечивает личную и общественную безопасность людей, обстановку спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни». [16. С. 54]

Следовательно, все перечисленные нами российские авторы, во главу угла при доктринальном определении ими содержания такого нормативно правового термина как «общественный порядок» выставляли именно общественные отношений или их определенный конгломерат.

Однако нами отмечается и функционирование в современной научной среде нашей страны и несколько иной позиции по поводу действующей в российской правовой доктрине дискуссии по поводу определения содержания анализируемого нами уголовно правового термина.

Так, например, А.Н. Наумов, под publica, ut предлагал признавать не только общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта физических лиц, но также и функционирование юридических лиц. [19. С. 228]

В.В. Боровиков почти полностью солидарен с А.В. Наумовым и понимал под общественным порядком некие нормальные условия труда, быта, отдыха, спокойствия, социального общения граждан. [17. С. 2220]

Н.А. Игнатов, в свою очередь, считал вполне очевидным, что «... любое преступление нарушает установленный в государстве общественный порядок, урегулированный нормами прав, то есть правопорядок» [24. С. 346], таким образом общественный порядок и правопорядок он явно предлагал считать словами синонимами.

Впрочем, он также солидарен в вопросе определения сути и содержания общественного порядка с Т.М. Кафаровым и Ч.Т. Мусаевым, которые пытались определить его как «...необходимую предпосылку социально одобряемого функционирования государственных учреждений и предприятий, общественных организаций, нормальной общественно-политической, производственной и иной социальной деятельности, а также нормального быта и отдыха граждан». [9. С. 23]

Следовательно, как мы считаем, необходимо констатировать и тот факт, что в конце XX в. в российской уголовно правовой доктрине, в качестве вполне конкурирующей теории, предлагающей признавать в качестве альфы и омеги самих сути и содержания такого нормативно правового понятия как «общественный порядок» именно совокупность общественных отношений, существовало и предложение признавать в качестве последних именно ряд социально значимых ценностей, наличие которых в общественной жизни российского государства и обуславливало функционирование именно общественных отношений.

Подвергая их даже поверхностному доктринально правовому анализу необходимо указать, что признаваемые вышеуказанными авторами социально значимые ценности – есть результат функционирования именно общественных отношений и без их реального наличия существовать, безусловно, не в силах. Следовательно, невозможно посягая на них, не посягать при этом и на сами общественные отношения в целом.

Данная ситуация, сложившаяся в российской правовой доктрине тех лет, не претерпела, как мы считаем, существенного изменения, и на настоящий момент.

Так, например, в начале нынешнего столетия А.И. Парубов предлагал трактовать определять общественный порядок именно как определенного рода «...конгломерат всех социальных связей и отношений, которые складываются под воздействием совокупности социальных норм» [15. С. 370], т.е. настоящий исследователь явно признает в качестве самой содержательной сути социального регламента именно совокупность социальных связей и отношений, т.е. общественных отношений.

При этом рассматривая и формулируя свое собственное, но явно в целом неоригинальное видение понятие общественного порядка А.И. Парубов пытается отграничить его от такого правового понятия как правопорядок, который, согласно мнения автора, включает в себя только те социально значимые отношения, которые напрямую регулируются юридическими нормами.

Согласно предлагаемому им подходу, можно в целом сделать вывод о том, что категория «общественный порядок», по мнению А.И. Парубова, является по отношению к категории «правапорядок», более объемлющей, и по сути, явно вбирает в себя данное понятие.

Вполне аналогичной, по нашему мнению, выступает позиции А.И. Парубова и точка зрения В.М. Боера, по мнению которого, общественный порядок также «...включает в себя всю систему общественных отношений в совокупности». [5]

«При этом автором отмечается, что такая система общественных отношений должна сложиться в результате усвоения и принятия членами общества определенных социальных норм, таких как: – нормы морали и права; – нормы закона и права; исторические социальные нормы (обычай, традиции и ритуалы); – нормы современного общества и его организации». [2. С. 134]

Фактически аналогичной мнению перечисленных нами выше авторов выступает и точка зрения Е.И. Умрихиной. По мнению которой «...общественный порядок характеризуется как «определенная система общественных отношений, нашедших закрепление в правовых нормах, нормах морали, а также в правилах человеческого общежития». [28. С. 57]

При этом следует полностью согласиться с мнением высказанным А.В. Антоновым, который указывает на то, что «...с точки зрения Е.И. Умрихиной, общественный порядок является той системой, которая может через определение прав и круга обязанностей участников общественных отношений, обеспечить им основные конституционные права». [2. С. 135]

Как следует из процитированного понятия «общественный порядок», в качестве основного различия выступает критерий, на базе которого структурируется сама основа сферы социальных отношений в данной области социального бытия.

«Так, с точки зрения М.И. Еропкина, критерием общественного порядка является место возникновения общественных отношений, а с точки зрения А.В. Серегина сама система общественных отношений, включающая их содержание и развитие.

Из рассмотренных подходов явно следует, что содержанием общественного порядка является сама система общественных отношений, которые складываются в результате соблюдения и исполнения членами общества норм морали, права и иных социальных норм.

При этом, общественный порядок составляет не само установление социальных и правовых норм, а фактически возникающие, изменяющиеся и развивающиеся на их основе общественные отношения». [2. С. 136]

Точку зрения этого российского автора в целом поддерживают и ведомственные исследователи содержания такого уголовно правового, а, впрочем, и административно правового института как общественный порядок.

Так, например, по мнению современного белорусского правоприменителя¹, в лице неких абстрактных представителей Академии МВД республики Беларусь: «...в широком смысле слова общественный порядок – это совокупность общественных связей и отношений, которые складываются под воздействием множества социальных норм и правил, в отличие от правопорядка, включающего лишь отношения, регулируемые нормами права. Соответственно общественный порядок, как более широкая категория, включает в себя и правопорядок». [32]

Таким образом последние предлагают собственную градацию рассмотрения правового понятия «общественный порядок» в ракурсе широкого и более узкого смысла этого термина. В качестве широкого его понимания они предлагают понимать именно совокупность общественных отношений, в узком смысле – правопорядок.

Однако некие вполне анонимные представители МВД по республике Саха (Якутия), т.е. уже современные российские правоприменители предпочли поданному вопросу выработать и собственное, впрочем, далеко не совсем оригинальное, мнение.

Так последние предлагают под социальным регламентом понимать всего лишь «...нормальное функционирование социальных отношений, отсутствие рисков и угроз, которые могут нарушить нормальную жизнедеятельность людей и их прогрессивнее социальное и профессиональное развитие, создающие обстановку спокойствия и защиты личности и собственности физических и юридических лиц». [34]

Современные якутские правоприменители в качестве сублимации свое видения разрешения настоящего вопроса предлагают считать такую именно такую разновидность социальных ценностей, как нормальное функционирование общественных отношений, не конкретизируя при этом того, что, по их мнению, следует в целом понимать под доктринально правовым термином «нормальное». Общеизвестно, что в условиях функционирования государства, это понятие напрямую отнесено к основной функции последнего, т.е. никто кроме государства не имеет право устанавливать, что в обществе следует признавать нормой, а что нет. Данное решение вполне традиционно оформляется в виде нормативно правового акта.

Разница между этими доктринально правовыми определениями общественного порядка как мы видим явно в целом невелика, а, следовательно, и не совсем существенна. Следует признать, что последние прерогативу в определении сути и содержания общественного порядка, явно отдают именно общественным отношениям.

Представители административно правовой науки в начале XXI в. в свою очередь предлагали понимать под социальным регламентом либо всю «... систему отношений, которые складываются в ре-

¹ ФИО которого в ходе написания настоящей статьи автору установить не представилось возможным.

зультате соблюдения и исполнения норм и правил, регулирующих поведение людей в общественных местах» [1. С. 136], причем эта структурированная совокупность «... складывается на основе соблюдения и исполнения норм и правил, регулирующих взаимодействие людей, общественных групп, общественных инструментов и обеспечивающих их нормальное существование и развитие, укрепление нравственных основ жизнедеятельности». [33]

Вполне аналогично, по нашему мнению, подошли к рассмотрению настоящего вопроса российские исследователи, предпочитавшие остаться ныне на условиях полной анонимности и предложившие следующее доктринальное определение социального регламента:

«Общественный порядок – система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения норм права, направленных на поддержание общественного спокойствия и нравственности, взаимного уважения, надлежащего поведения граждан в общественных местах, отношений в сфере социального общения». [33]

Либо: «Общественный порядок – система общественных отношений, обеспечивающих общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работы предприятий, учреждений и организаций». [25. С. 234]

Причем первые как мы видим при конструировании своего индивидуального видения разрешения данной проблемы, явно пытаются выйти за пределы такого понятия как «общественные отношения», заменяя последние (видимо не осознавая при этом самой сути содержания подобной попытки) термином правоотношения, т.е. общественные отношения, урегулированные нормами права. Однако, в целом, последние остались в рамках, обусловленных наличием нравственно моральных ценностей.

Впрочем, несколько по иному пути, по нашему мнению, постарались идти уже иные авторы, также предпочитавшие остаться на условиях анонимности. Так, последние предложили современной российской научной общественности следующую формулировку такого нормативно правового понятия, как «общественный порядок».

Так, по их мнению, в качестве последнего выступают «...нравственные ценности, формируемые в процессе воспитания ребенка и его социализации, наряду с принятыми в определенном государстве или национальном объединении граждан традициями и обычаями, закрепленные законодательно в виде правовых актов разного уровня, представляют собой общественный порядок». [35]

Подвергая анализу содержание настоящей дефиниции, в качестве положительного ее момента, следует отметить, по нашему мнению, тот факт, что его авторы признают первичность именно нормативно правового регулирования, а в качестве недостатка выступает то положение, что в качестве содержательной сущности общественного порядка признают различного рода социальные

ценности, причем часть из них они напрямую относят к педагогике. Как известно нормы уголовного права эту часть социального бытия напрямую не регламентируют¹.

При этом, представители общей теории права, такие как В.С. Афанасьев [3], М.И. Байтин [4, С. 402], Р.Т. Мухаев [12], И.В. Тимошенко [22, С. 484] и другие, «...к рассмотрению категории «общественный порядок» подходят с позиции организации связей в обществе, полагая, что он (общественный порядок) есть категория социальная, которая охватывает всю систему волевых, идеологически обусловленных общественных отношений, predeterminedенных экономическим строем общества». [2, С. 144]

Таким образом социальный регламент неизбежно должен характеризоваться определенными взаимообусловленностью и взаимозависимостью социально обусловленного поведения субъектов общественных отношений согласно сформулированным и функционирующим в конкретном обществе морально этическим и правовым нормам.

«При этом все представители общей теории права включают в содержание понятия «общественный порядок» исключительно социально значимые общественные отношения, возникающие при нахождении людей в общественных местах». [2, С. 144]

Впрочем, в данном случае, видимо необходимо уйти в сторону от необходимости рассмотрения социально значимых вопросов, так как в настоящем доктринально уголовно правовом диспуте нас должны интересовать только уголовно обусловленные правовые категории. К которым, как мы считаем, относится соответственно и сущностное содержание одного родовых *objectum crimen*, прямо указанных в названии раздела IX УК РФ, где первый элемент состава преступления – это есть то, чему уголовно наказуемое деяние напрямую причиняет или в силах причинить существенный ущерб.

Впрочем, общепринятого объекта преступления в доктрине современного российского уголовного права на настоящий момент, как мы указывали ранее, полностью отсутствует. Данный вывод напрямую следует, по нашему мнению, исходя из анализа изученной нами доступной нам российской доктринально правовой литературы.

При этом мы вынуждены фокусировать и тот безусловный факт о том, что в российской уголовно правовой литературе идет постоянная дискуссия о том, что именно необходимо понимать под *objectum crimen* и какое содержательное наполнение следует вкладывать в этот изначально доктринально правовой термин.

При этом, следует признать, что в результате действующей дискуссии фактически сформировались три основные группы правоведов.

Так, например, довольно существенная часть российских исследователей (А.В. Ушаков), прямо указывают, что «...под объектом преступления

по установившемуся представлению понимаются общественные отношения, но не все, а только та их часть, которая взята под охрану действующим уголовным законом». [23, С. 110]

Следующие, в свою очередь, считают, что в качестве *objectum crimen* объекта преступления могут выступать некие «...блага и интересы, которым в результате преступления причиняется или может быть причинен существенный вред». [13, С. 57]

Третьи, стараются доказать всем, что «...объект преступления (это) то, против кого оно совершается, то есть отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные и нематериальные ценности, которые будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда». [24, С. 35]

Мы в этом случае выступаем в качестве безусловных сторонников теории уголовных правоотношений, исходя из сути и содержания настоящей теории можно попытаться определить с правовой дефиницией нормативно правового понятия «общественный порядок».

При этом, общепризнанно, что в качестве уголовных правоотношений выступают именно общественные отношения, но не все, а изначально урегулированные нормами уголовного права, которые, в свою очередь, отражены в статьях современного уголовного законодательства. Остальные общественные отношения, не являющиеся при этом правоотношениями, регулируются нормами морали и нравственности, следовательно, выступать в качестве объекта преступления они явно не в силах.

В свою очередь, уголовные правоотношения являются частью ныне действующих правоотношений.

При этом в целом и сами правоотношения характеризуются следующим:

- 1) они есть, безусловно, частью общественных отношений;
- 2) как часть общественных отношений они характеризуются и наличием вполне определенного контингента участников (как минимум – двое), в качестве которых в силах выступать только физические лица;
- 3) наличием социально абстрактных отношений между ними, в качестве которых выступают определенная взаимная совокупность прав и обязанностей.

Где (субъективные) права, безусловно, есть, безусловно, «... понятие юриспруденции, один из видов регуляторов общественных отношений; система общеобязательных, формально-определённых, принимаемых в установленном порядке гарантированных государством правил поведения, которые регулируют общественные отношения». [32]

В свою очередь «...юридическая обязанность – предусмотренная законом или соглашением сто-

¹ См.: ч. 2 ст. 43 УК РФ.

рон мера должного поведения субъекта правоотношения. Юридическая обязанность характеризуется категоричностью. Она является властно предписанным (необходимым) поведением субъекта правоотношения.

Юридическая обязанность и субъективное право в правоотношении находятся в неразрывной связи друг с другом. Субъективному праву одного субъекта правоотношения соответствует юридическая обязанность другого субъекта». [32]

4) В качестве предмета правоотношений всегда выступают какие-либо социально значимые материальные блага или ценности.

Налицо так же и нормативно правовая обусловленность последних. [31, С. 338]

Подводя итоги изложения интересующего нас вопроса, постараемся сделать и вполне определенные выводы:

1. Законодательного определения общественного порядка на настоящий момент в Российской Федерации еще не выработано.
2. Отсутствуют ныне и судебные толкования настоящего нормативно правового термина.
3. Среди современных ученых-криминалистов, в том числе и административистов, причем как российских, так и государств ОДКБ, до сих пор нет единства мнений по настоящему вопросу.

При этом «...несмотря на различные подходы к определению понятия общественного порядка, как показывает изучение юридической литературы, можно выделить следующие общие позиции ученых относительно сущности и содержания общественного порядка:

1. Обусловлен сложившейся в обществе системой общественных отношений.
2. Включает все сложившиеся в обществе под воздействием социальных норм отношения.
3. Является объектом воздействия всей политической системы.

Должен обеспечить укрепление и развитие государственного и общественного строя, неприкосновенности личности, защиту жизни и здоровья граждан, неприкосновенность собственности». [16, С. 54]

4. Существенная часть доктринально обусловленных определений социального регламента выработано на рубеже 1980–1990-х гг. Введение нового Уголовного кодекса в 1996 г. не внесло принципиально новых веяний в теоретическое осмысление данного вопроса.
5. Ряд авторов, таких как В.И. Ткаченко, Б.В. Яциленко и др., ссылаясь на отсутствие в разделе IX УК РФ главы, где в качестве видов теоретического объекта указан общественный порядок, постарались обойти своим вниманием разработку этого вопроса.
6. По нашему мнению, общественный порядок состоит из широкого круга общественных отношений, охраняемых и регулируемых в дальнейшем уголовным законом от преступных посягательств, т.е. уголовных правоотношений.

Именно наличие которых и обеспечивают права граждан России на:

- социальный покой,
 - правила человеческого общежития,
 - законодательно предусмотренные условия труда,
 - социальный уклад и досуг,
 - функционирование юридических лиц,
- причем в интересах всего современного российского государства и т.д., путем законодательного закрепления правового запрета на их посягательства.

Литература

1. Административное право. Словарь-справочник – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2000.
2. Антонов, А.В. Правовая сущность понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» / А.В. Антонов // Молодой ученый. 2021. № 13 (355). Афанасьев, В.С. Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.в. Лазарева. – М.: Юристт, 2001. 297 с.
3. Афанасьев, В.С. Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристт, 2001. 297 с.
4. Байтин, М.И. Сущность права / М.И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001.
5. Бюер, В.М. Теоретико-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в современных условиях / В.М. Бюер, // Проблемы экономики юридической практики, 2012 – Текст: электронный – URL: cyberleninka.ru/Грнти/p/14515254
6. Даньшин, И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка / И.Н. Даньшин. – М.: Юрид. лит., 1973.
7. Еропкин, М.И. Сущность и содержание общественного порядка / М.И. Еропкин // Проблемы теории и практики административной ответственности. – М.: ВНИИ МВД СССР. 1983.
8. Загородников, Н.И. Советское уголовное право / Н.И. Загородников. – М., Юрид. лит., 1975.
9. Кафаров, Т.М., Мусаев, Ч.Т. Борьба с посягательствами на общественный порядок / Т.М. Кафаров, Ч.Т. Мусаев – Баку, 1983.
10. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский – М.: 1980.
11. Кузнецова, Н.Ф. Уголовная ответственность за нарушения общественного порядка / Н.Ф. Кузнецова – М., 1963.
12. Мухаев, Т.Т. Теория государства и права / Р.Т. Мухаев. – М.: Юрист. 2005. – 508 с.
13. Общая часть уголовного права / под ред. Ю.И. Ляпунова – М., 1998.
14. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой / С.И. Ожегов – М. Русский язык, 1987.
15. Парубов, А.И. Организационно-правовое обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности в региональных

подсистемах предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: дисс. канд. юрид. наук 12.00.14 / А.И. Парубов. – Саратов, 2002. – 198 с.

16. Пивоваров, А.С. Дискуссионные подходы к определению понятия «общественный порядок» / А.С. Пивоваров // Российская юстиция. 2013. № 3.
17. Практикум по уголовному праву: Учеб. пособие / Под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Изд-во «БЕК», 1997.
18. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. – М.: Изд-во «Спарк», 1998.
19. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 1997.
20. Серегин, А.В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления / А.В. Серегин – М., 1975.
21. Советское уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. Ю.В. Солопанова. – М., Юрид. лит., 1981.
22. Тимошенко, И.В. Теория государства и права: учебник / И.В. Тимошенко. – Ростов н/Д. 2003.
23. Уголовное право. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рагога – М., 1994.
24. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова – М., 1997.
25. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. – М.: Новый юрист, 1998.
26. Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. – М.: Изд. Группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998.
27. Уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть.: учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]: ответ. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник – М., Юрайт, 2022.
28. Уголовный кодекс РСФСР. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Официальные тексты по состоянию на 1 марта 1996 г. – М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1996.
29. Умрихина, Е.И. Безопасность как философско-правовая категория / Е.И. Умрихина // Философия права. 2010. № 4
30. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова – М., 1997.
31. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультативов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М., 1997.
32. ru.wikipedia.org
33. Insstituemvd. By
34. <https://yandex.ru/images/search?text=общественный%20порядок%20это&stype=image&lr=62&source=serp>
35. <https://yandex.ru/images/search?text=общественный%20порядок%20это&stype=image&lr=62&source=serp>

36. School40nv.ru

37. МВД РФ

ABOUT SOME PROBLEMATIC ISSUES OF DEFINING SUCH A CRIMINAL LEGAL CONCEPT AS “PUBLIC ORDER”

Agafonov A.V.

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

This article is devoted, in the opinion of its author, to some very problematic, in his opinion, issues of such a criminal legal concept as “public order”. As part of the investigation, the author used the historical method, i.e. he identified and analyzed the points of view of Soviet legal scholars about the content of such a criminal legal term as “public order”. It is established that the latter understood the social regulation as the very order of functioning of social relations, regulated at the same time by both the norms of law and the norms of morality. At the same time, the author found that the “public order” until the beginning of the 90s of the last century was clearly criminally conditioned, since it was provided for as the second specific object of crimes in Chapter 10 of the Criminal Code of the RSFSR. In connection with the adoption of the Criminal Code of the Russian Federation in 1997, the criminal legal meaning of “public order” has not lost its doctrinally determined significance. As the second already generic object of crimes, “public order” was provided for by section IXUK of the Russian Federation. However, its legal definition by the modern Russian legislator has not been given so far. There are no judicial interpretations of this concept in the modern period. There is also no definite unity among modern scientists in the definition and interpretation of the content of social regulations. In this connection, the author identified, recorded and analyzed very different points of view about its content. He revealed both the shortcomings of these theoretical, obviously subjective opinions, and their strengths. In conclusion, his own opinion is expressed, which clearly does not bear the character of an absolute postulate.

Keywords: Society, order, public relations, legal relations, criminal legal relations, object of crime, generic object of crime, specific object of crime, public order, law and order.

Reference

1. Administrative law. Dictionary-reference – М.: UNITY-DANA. Law and Law, 2000.
2. Antonov, A.V. The legal essence of the concepts of “public order” and “public safety” / A.V. Antonov // Young Scientist. 2021. № 13 (355). Afanasyev, V.S. General theory of law and the state: textbook / Edited by V.V. Lazarev. – М.: Yurist, 2001. 297 p.
3. Afanasyev, V.S. General theory of law and the state: textbook / Edited by V.V. Lazarev. – М.: Yurist, 2001. 297 p
4. Baytin, M.I. The essence of law / M.I. Baytin. – Saratov: SGAP, 2001.
5. Boer, V.M. Theoretical and legal support of public order and public safety in modern conditions / V.M. Boer, // Problems of economics of legal practice, 2012 – Text: electronic – URL: cyberleninka.ru “Grnti”/n/14515254
6. Danshin, I.N. Criminal law protection of public order / I.N. Danshin. – М.: Legal lit., 1973.
7. Eropkin, M.I. The essence and content of public order / M.I. Eropkin // Problems of theory and practice of administrative responsibility. – М.: VNII MVD USSR. 1983.
8. Zagorodnikov, N.I. Soviet criminal law / N.I. Zagorodnikov – М., Legal lit., 1975.
9. Kafarov, T.M., Musaev, Ch.T. The fight against encroachments on public order / T.M. Kafarov, Ch.T. Musaev – Baku, 1983.
10. Korzhansky, N.I. Object and subject of criminal law protection / N.I. Korzhansky – М.: 1980.
11. Kuznetsova, N.F. Criminal liability for violations of public order / N.F. Kuznetsova – М., 1963.
12. Mukhaev, T.T. Theory of State and Law /R.T. Mukhaev. – М.: Jurist. 2005. – 508 p.
13. The general part of criminal law / edited by Yu.I. Lyapunov – М., 1998.
14. Ozhegov, S.I. Dictionary of the Russian language / Edited by N.Y. Shvedova / S.I. Ozhegov – М. Russian language, 1987.

15. Parubov, A.I. Organizational and legal support for the protection of public order and public safety in regional subsystems for the prevention and elimination of consequences of emergency situations: dissertation of the Candidate. jurid. Sciences 12.00.14 / A.I. Parubov. – Saratov, 2002. – 198 p.
16. Pivovarov, A.S. Debatable approaches to the definition of the concept of "public order" / A.S. Pivovarov // Russian Justice. 2013. № 3.
17. Workshop on criminal law: Textbook / Edited by L.L. Kruglikov. – M.: Publishing house "BEK", 1997.
18. Russian criminal law. Special part / Edited by M.P. Zhuravlev and S.I. Nikulin. – M.: Publishing House "Spark", 1998.
19. Russian criminal law. Special part / Edited by V.N. Kudryavtsev and A.V. Naumov. – M.: Jurist, 1997.
20. Seregin, A.V. Soviet public order and administrative and legal means of its strengthening / A.V. Seregin – M., 1975.
21. Soviet criminal law. General and Special parts / edited by Yu.V. Soloponov. – M., Legal lit., 1981.
22. Timoshenko, I.V. Theory of state and law: textbook / I.V. Timoshenko. – Rostov N./D. 2003.
23. Criminal law. General part /edited by B.V. Zdravomyslov, Yu.A. Krasikov, A.I. Raroga – M., 1994.
24. Criminal law. General part: textbook for universities / edited by I. Ya. Kozachenko, Z.A. Neznamova – M., 1997.
25. Criminal law. Special part / Edited by N.I. Vetrov and Yu.I. Lyapunov. – M.: New Lawyer, 1998.
26. Criminal law of Russia: Textbook for universities: In 2 vols. 2. Special part / Edited by A.N. Ignatov and Yu.A. Krasikov. – M.: Publishing Group NORM–INFRA-M, 1998.
27. Criminal law. In 2 t.t. 2. A special part.: textbook for universities / A.V. Naumov [et al.]: answer. ed. A.V. Naumov, A.G. Kibalnik – M., Yurayt, 2022.
28. Criminal Code of the RSFSR. The Criminal Procedure Code of the RSFSR. Official texts as of March 1, 1996 – Moscow: Publishing Group INFRA-M-NORM, 1996.
29. Umrikhina, E.I. Security as a philosophical and legal category / E.I. Umrikhina //Philosophy of Law. 2010. № 4
30. Criminal law. General part: textbook for universities / edited by I. Ya. Kozachenko, Z.A. Neznamova – M., 1997.
31. Theory of State and law: textbook for law schools and electives / edited by V.M. Korelsky, V.D. Perevalov. – M., 1997.
32. ru.wikipedia.org
33. Institutemvd. By
34. <https://yandex.ru/images/search?text=общественный%20порядок%20это&stypе=image&lr=62&source=serp>
35. <https://yandex.ru/images/search?text=общественный%20порядок%20это&stypе=image&lr=62&source=serp>
36. School40nv.ru
37. The Ministry OF Internal Affairs of the Russian Federation